

УДК 327+620.9 (4/5)

Ю.К. Шафраник, В.В. Бушуев, А.М. Мастепанов¹

ПОТЕНЦИАЛ «ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ» И ГЕОПОЛИТИКА

Восточная Евразия является наиболее динамично развивающимся регионом мира. Это связано как с ее богатством, в том числе энергетическим потенциалом (природным и человеческим), так и с особенностями геополитики, проводимой странами региона с учетом коренных интересов и общей ментальности народов, образующих евразийскую цивилизацию. В статье рассматриваются характерные особенности взаимоотношений основных типов мировых цивилизаций и их потенциальных возможностей, а также обусловленной ими энергетической геополитики.

Ключевые слова: евразийская цивилизация, энергетический потенциал, геополитика.

На рубеже XXI в. мир оказался на пороге системного кризиса, охватывающего как саму энергетику и экономику, так и геополитику, включая международные и межцивилизационные отношения².

В новых условиях цивилизационный аспект является дополнительным интегральным фактором. Его природные (ресурсные), социально-экономические, информационно-технологические, культурно-религиозные и духовно-нравственные ценности составляют энергетический потенциал жизнедеятельности и устойчивого развития человечества. Более того, в новых условиях становится возможным говорить об «энергетической цивилизации»³, которая включает в себя как природный, так и накопленный в процессе жизнедеятельности общества энергетический потенциал, а также систему его эффективного использования с помощью мер технологического, экономического и социально-политического характера.

Исходя из особенностей энергетического потенциала, а, главное – общего менталитета на-

родов, определяющих возможности и приоритеты мирового развития, к началу 3-го тысячелетия достаточно четко сформировались три основных типа цивилизации:

- атлантическая (включая Западную Европу и США), достигшая высокого материального уровня жизни в основном за счет личного предпринимательства, индустриального развития и колониально-рыночных отношений при относительном дефиците собственных природных ресурсов;
- исламская (в основном на Ближнем Востоке и соседних территориях Африки и Южной Азии), характеризующаяся (в прошлом) высокой культурой, а ныне – бедной массой населения и религиозным фанатизмом;
- евразийская (восточно-евразийская – от Бреста до Пекина, от Ямала до Индийского океана), отличающаяся большими просторами, богатыми природными ресурсами и мощным демографическим

¹ Юрий Константинович Шафраник – председатель Совета директоров ЗАО «МНК «СоюзНефтеГаз», председатель Совета Союза нефтегазопромышленников России, председатель Высшего горного совета НП «Горнопромышленники России», председатель Совета директоров Института энергетической стратегии, д.э.н., *e-mail*: referent@snggroup.com;

Виталий Васильевич Бушуев – генеральный директор Института энергетической стратегии, д.т.н., профессор, *e-mail*: vital@df.ru;

Алексей Михайлович Мастепанов – заместитель директора Института проблем нефти и газа РАН, член Совета директоров Института энергетической стратегии, д.э.н., академик РАЕН, *e-mail*: amastepanov@mail.ru.

² Причины и особенности этого кризиса достаточно подробно рассмотрены нами в [1-5] и др. В частности, как было отмечено в начале 2010 г. в [6], «на наш взгляд, то что мы наблюдаем сегодня – это еще не кризис, а просто глубокая волатильность мирового рынка, перенасыщенного долларовой массой. Подобного рода ситуации были, есть и будут, – достаточно вспомнить события конца 80-х и 90-х годов прошлого века. Меняется степень тяжести болезни, в то время как причины, связанные с глобально-цивилизационными противоречиями современного мира, остаются прежними».

³ Термин «энергетическая цивилизация» понимается здесь как «энергетическая система жизнедеятельности». Конкретный вид этой системы зависит как от имеющихся и используемых потенциальных социоприродных ресурсных и культурно-производственных возможностей, так и от того, во имя чего эти ресурсы используются: только ли для роста материального богатства или также для гармоничного развития человека и общества. Подробнее см. [7].

ГЕОПОЛИТИКА И НОВАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

потенциалом, активно развивающаяся в экономическом и социогуманитарном плане. При этом на формирование собственно восточно-евразийского типа значительное влияние оказало достаточно длительное социально-экономическое развитие региона с преобладанием нерыночных механизмов.

Сегодня евразийская цивилизация объединяет народы России, Центральной Азии, Китая и Индии в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и соседних стран.

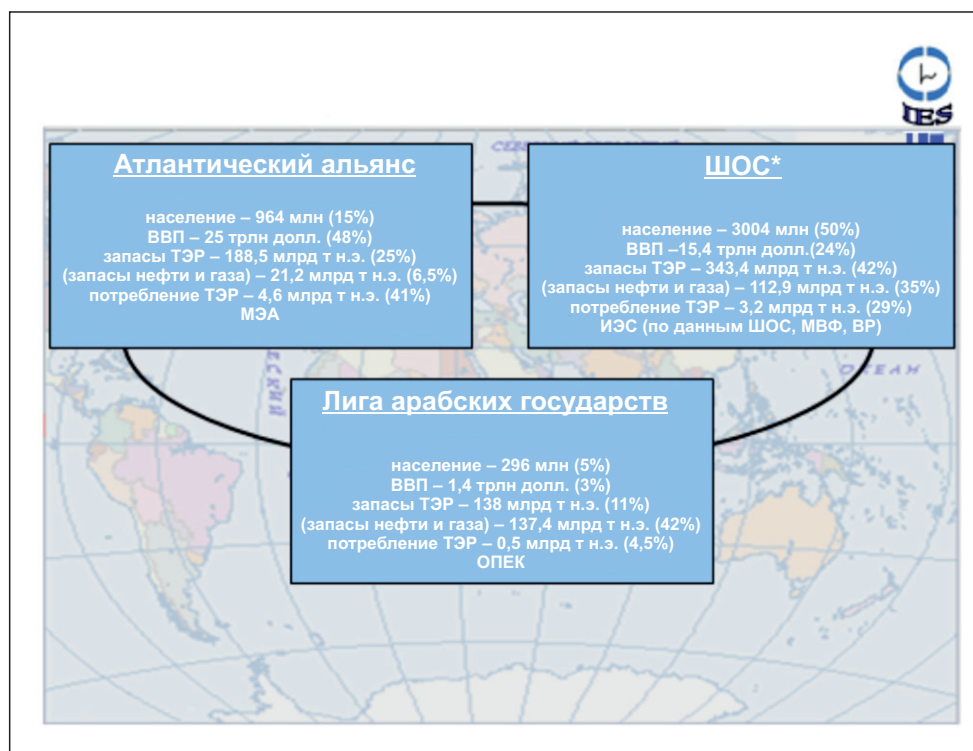
Особенности их развития вызваны исторически обусловленным стремлением народов к общинной и государственной форме обустройства жизни, сдержанности в стремлении к материальному благополучию, соединению национальных культурных и духовных ценностей.

На рисунке представлены некоторые оценки потенциала (территориального, демографического, топливно-энергетического и экономического) этих основных трех типов цивилизаций⁴.

Отмеченные особенности основных типов цивилизаций свидетельствуют о принципиально различных факторах, определяющих эти возможности и приоритеты. Это касается и степени ресурсной обеспеченности, и экономического развития, и территориальных и демографических показателей, и соотношения интересов и возможностей личности и общества.

Конечно, эти оценки далеко не полностью характеризуют имеющийся потенциал трех основных типов цивилизаций. Тем более что общий цивилизационный аспект развития сегодня приходит на смену традиционной оценке природного ресурсного потенциала, который используется для экономического, технологического и социогуманитарного развития.

К сожалению, количественным оценкам плохо поддаются такие показатели потенциала развития как инфраструктурная обеспеченность, духовно-культурные факторы, интеллектуальная роль человеческого капитала, социальная организация и ментальность общества.

Потенциал основных типов цивилизаций

⁴ Каждый тип цивилизации условно представлен соответствующим сообществом входящих в него основных государств.

ГЕОПОЛИТИКА И НОВАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Но они явно присутствуют при определении возможностей и приоритетов геополитики как инструмента реализации этих возможностей и выбора приоритетов во взаимоотношениях этих типов цивилизаций и общего мирового развития в интересах всех и каждого, нынешнего и будущего поколений.

Геополитика, с одной стороны, базируется на том комплексном потенциале, которым обладает тот или иной тип цивилизации, а с другой стороны – формирует те приоритеты, которые позволяют более эффективно использовать имеющиеся ресурсы для приумножения собственного национального богатства и устойчивого развития мировой энергетической цивилизации.

Лига арабских государств с ее доминирующим ресурсным углеводородным потенциалом проводит свою геополитику через ОПЕК – объединение стран-экспортеров нефти и газа. Квотируя объем добычи, эта организация пытается воздействовать на конъюнктуру мирового энергетического рынка. И это ей удавалось осуществить, когда мир находился под угрозой (как оказалось, мнимой) тотального дефицита этого природного ресурса.

Сегодня ресурсный фактор перестал быть определяющим во взаимоотношениях различных типов «энергетической цивилизации». Доминирующим становится технологический фактор. Атлантическая цивилизация, долгое время развивавшаяся за счет колониальной геополитики, сегодня делает ставку на неоиндустриальный путь развития – развития собственной энергетической базы за счет новых технологий добычи и переработки нетрадиционных энергоресурсов, развития интеллектуальных энергоинформационных систем, поддержки малого и среднего бизнеса, венчурных форм создания нового производства товаров с высокой добавленной стоимостью. И этим обновленным энергетическим потенциалом она пытается закрепить в мире новый технологический уклад, отвечающий коренным интересам собственного типа цивилизации.

Восточно-евразийская цивилизация, в которой сохраняется и достаточный природный энергетический ресурс, и спрос на него со стороны растущего населения Китая и Индии, ищет новые потенциальные возможности своего развития.

Это, прежде всего, территориальный и демографический факторы, стимулирующие гармонизацию материального и культурного (духовного) развития нового мира. Это – потенциал новой организации взаимоотношений на евразийском континенте, основанный на разнообразии социально-политических систем в разных странах и на их доверии друг к другу.

Именно евразийское партнерство является тем потенциальным фактором, тем потенциалом, который будет способствовать как развитию собственно восточно-евразийского типа «энергетической цивилизации», так и в будущем – партнерству всех цивилизаций на планете. Эта задача становится главным приоритетом энергетической геополитики, проводимой странами ШОС.

При этом события последнего времени в очередной раз показали, что в условиях глобализации и бурного развития новых технологий геополитические факторы не утратили своего влияния на развитие энергетической цивилизации. Более того, в какой-то мере они стали даже определяющими. Под их воздействием формируется новая архитектура мировой экономики и новая карта мирового энергетического пространства. Причем этот процесс становится взаимодополняющим: энергетика используется как инструмент геополитики, а политические интересы оказывают все большее влияние на развитие энергетики. Набирает обороты опасная тенденция политизации энергетических рынков с целью их использования как инструмента геополитики. Соответственно, энергетика в очередной раз становится заложницей политики амбиций, ложных целей и конъюнктурных решений. С другой стороны, геополитика партнерства цивилизаций позволяет миру вступить на новый путь – не противостояния, а сотрудничества.

В современных условиях с геополитической точки зрения задачей мирового сообщества и государств является смещение вектора развития от управления экономикой к выстраиванию долговременной политики, ориентированной на достижение устойчивого развития. Сама же геополитика как специфическая область человеческой деятельности, оформившаяся в начале XX в., отражает не унификацию

ГЕОПОЛИТИКА И НОВАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

человеческих ценностей (особенно в понимании атлантического либерализма), не диктат стран-обладателей пока незаменимых углеводородных энергетических ресурсов, не стремление навязать всем единую валютно-финансовую систему и не террор и войну как главное средство решения всех противоречий в мире.

Геополитика как интегратор ресурсных, экономических, технологических и социогуманных приоритетов использования комплексного энергетического потенциала для целей многовекторного развития цивилизаций должна способствовать более эффективному использованию всех ресурсов планеты для повышения качества жизни (материальной и духовной) и расширенного воспроизводства национального (общественного) богатства всех стран и народов.

Основные вызовы, формулирующие новый облик энергетической цивилизации, связаны с обостряющимися противоречиями и балансированием между:

- глобализацией и регионализацией;
- доминантой природных ресурсов и технологическими укладами их преобразования в конечный потребительский продукт;
- завершением эпохи углеводородов и развитием инновационной возобновляемой энергетики;
- неоиндустриальным развитием, ориентированным на рост потребления материальных благ, и социогуманитарным развитием, с обеспечением экологической эффективности и более полным раскрытием человеческого потенциала.

Кроме того, ресурсная глобализация, вытекающая из географически неравномерного распределения запасов ТЭР и «битвы» за ресурсы, казавшихся ограниченными, уступила место курсу на региональную энергетическую самодостаточность.

Эта геополитическая задача в общем виде была озвучена еще в 1973 г. президентом США Р. Никсоном и прописана в ряде законодательных актов США, принятых в ответ на энергетический кризис 1973-1974 гг. (Arab Oil Embargo of 1973; Emergency Petroleum Allocation Act of 1973; Energy Policy and Conservation Act of 1975; Energy Conservation and Production Act, 1976;

National Energy Conservation and Policy Act, PL 100-12; Comprehensive National Energy Strategy, 1998 и др.). Энергетическая независимость США со времен энергетического кризиса 1973-1974 гг. является одной из ключевых политических задач любого американского президента. Каждый претендент на этот пост считает необходимым включить в свою предвыборную программу задачу ее усиления. И сейчас президент Б. Обама как никогда близок к осуществлению заветной мечты американского народа – избавить США от импорта нефти из стран Ближнего Востока.

И то что мы наблюдаем сегодня в США с добычей нефти и газа из сланцевых пород и других плотных формаций и низкопроницаемых коллекторов является закономерным результатом целенаправленных, скоординированных действий центральной и региональной власти, учитывающей общемировые тенденции, которые очевидны или только предсказаны. У этого «сланцевого чуда», можно сказать, две ноги: экономические условия и производственно-технологический потенциал. При этом именно создание благоприятных экономических условий послужило «толковой ногой», детонатором для мощного «взрыва» технологического потенциала.

В определенной степени аналогичные процессы происходят и в Европейском союзе, где наблюдается смена курса с энергодиалога между Россией и Евросоюзом на ограничение зависимости энергодефицитных стран Европы от газовых поставок из России. И если в целом в течение последних 20 лет основными направлениями стратегии энергобезопасности ЕС были – развитие внутреннего энергетического рынка и рост энергоэффективности, увеличение национального производства возобновляемых видов энергии и диверсификация поставок энергоносителей [8], то в последние десять лет (после «первой российско-украинской газовой войны» 2006 г.) основной угрозой энергетической безопасности ЕС все больше и больше стала считаться зависимость от поставок российских энергоресурсов, особенно природного газа. После же прошлогоднего кризиса на Украине и нового витка напряженности в отношениях с Россией тезис о необходимости диверсификации поставок газа и снижения зависимости от России зазвучал с новой силой. Причем речь уже идет о трех стратегиях диверсификации: дивер-

ГЕОПОЛИТИКА И НОВАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

сификации импортных источников природного газа, диверсификации маршрутов поставок природного газа и диверсификации источников энергоресурсов как таковых [9]. Подобная смена курса привела к политическому (не подкрепленному экономически) стимулированию диверсификации газоснабжения из нероссийских источников. Отсюда и диверсификация, и либерализация, и Третий энергопакет, как инструменты обеспечения собственной энергобезопасности.

Но проблему энергетической безопасности нельзя решить усилием лишь одной, даже самой крупной, страны, ее решение находится на путях экономического сотрудничества. И как тут не вспомнить слова бывшего председателя Европейской комиссии Ж.-М. Баррозу, сказанные им в июле 2006 г.: «Энергетическая безопасность – это всемирная проблема, которая требует глобального решения» [10].

Решение задач обеспечения региональной энергетической самодостаточности в рамках атлантического типа цивилизации привело к государственной поддержке соответствующих энергетических проектов – «сланцевой революции» в США и «зеленой революции» с использованием ВИЭ в Европе. За последние 5 лет США увеличили собственную добычу нефти в 1,5 раза (до ожидаемых 500 млн т в 2015 г. против 330 млн т в 2010 г.) и добычу газа с 604 до 703 млрд м³ за тот же период. Доля ВИЭ в энергобалансе Европы уже составляет в среднем 15% (а в Германии – до 40%) и предполагается ее ускоренный рост в будущем.

Реализация этих мер государственной политики осуществлялась в значительной мере вне рыночными и внеэкономическими методами за счет государственных дотаций производителей нового технологического оборудования и потребителей «новой» энергии.

Возможно, по такому же пути пойдут и другие энергодефицитные страны индустриального мира. Так, Япония и Южная Корея уже идут по пути ожидаемого технологического прорыва в использовании газогидратов, ресурсы которых в прибрежных регионах этих стран сопоставимы с разведанными и предварительно оцененными запасами газа на суше и акваториях та-

кого крупнейшего нефтегазового района, как полуостров Ямал. Эта ситуация, с одной стороны, объективно снижает потребность стран индустриально развитого мира (в первую очередь стран атлантической цивилизации) в поставках энергоресурсов из традиционно энергоизбыточных регионов Ближнего Востока, Северной Африки, Центральной Азии и России. С другой стороны, эти регионы исторически развивались именно за счет сырьевого экспорта, и отсутствие спроса на эти ресурсы усиливает не только экономические противоречия между регионами, но и обостряет межцивилизационные отношения.

Эти отношения касаются, прежде всего, исторической ментальности основных типов цивилизации. Атлантический мир развивался преимущественно за счет либерализации и рыночных отношений, особенно в сфере международной торговли, получая ресурсы в обмен на продукцию обрабатывающей промышленности. При этом богатые становились богаче, а бедные – беднее.

Но не только само производство материальных ценностей разделило цивилизации. В странах исламского и евразийского типа цивилизаций исторически сформировался другой тип общественных отношений – с ориентацией на патернализм государства, ибо территориальный и демографический факторы требовали централизации власти. А это требовало доминирующего развития государственной идеологии либо религиозной автаркии⁵. Общечеловеческие «ценности», которые западный мир считал и считает универсальными для всех, вызывали в этих странах естественное отторжение и не способствовали гармоничному и сбалансированному типу взаимоотношений. В энергетике это привело, в частности, к блоковому противостоянию стан ОПЕК и объединения стран ОЭСР, входящих в МЭА.

Значительные межцивилизационные различия существуют и в организации основных энергетических структур (институтов). В странах атлантического типа цивилизации основу энергетического сектора составляют публичные (акционерные) компании, тогда как в странах-антиподах, таких как Саудовская Аравия

⁵ Сказанное относится к характеристике цивилизационных типов в целом, и отнюдь не отрицает, что в отдельных странах (и тем более социальных группах населения) могут иметь (и имеют!) место и прямо противоположные черты и явления.

ГЕОПОЛИТИКА И НОВАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

и Китай, Россия и страны Центральной Азии продолжают доминировать национальные государственные компании, которые успешно противостоят транснациональным нефтегазовым гигантам.

Конечно, в условиях мирового рынка, на котором сегодня ведущую роль играют потребители, а не производители, блоковое противостояние не является успешной формой международного сотрудничества. Требуются новые формы взаимоотношений, позволяющие сохранить интересы всех сторон, их ментальность и другие факторы общего энергетического потенциала, и в то же время обеспечить концентрацию мировых интеллектуальных и финансовых ресурсов на решении насущных проблем человечества – обеспечении всех жителей планеты достаточным и экономически приемлемым энергоснабжением и поддержанием требований ООН по устойчивому развитию и экологической эффективности энергетики.

Однако решение этой объективно и без того сложной задачи дополнительно затрудняются геополитическими актами стран атлантического типа цивилизации. В этой связи всеобщую озабоченность (непонимание и неприятие) вызывает атлантическая геополитика «цветных революций» и локальных войн, «управляемого (?) хаоса», особенно в странах Ближнего Востока и Северной Африки, являющихся традиционными поставщиками ТЭР в другие регионы.

Конечно, можно предположить, что внутри самого атлантического блока энергетическая геополитика, проводимая США, направлена на то, чтобы затруднить поставки жизненно необходимых ТЭР в Европу, привязав ее к возможным энергетическим и технологическим поставкам из Северной Америки. В этой же связи можно рассматривать и украинский кризис, инициированный США, объективно направленный против международного энергетического сотрудничества РФ и Евросоюза.

Не способствует успешному решению отмеченных выше насущных проблем человечества и происходящий (фактически – произошедший) перелом в энергетической философии (осознание того, что в силу технологического развития энергетический дефицит человечеству не грозит, а, наоборот, надвигается глобальный профицит

энергоресурсов). Этот перелом привел к кардинальным изменениям геополитической ситуации в мире и переходу от политики международного энергетического сотрудничества к политике энергетической самодостаточности основных (или многих) стран-потребителей, о которой уже было сказано. Тем самым проблема глобальной энергетической безопасности, стоявшая на повестке дня саммита G8 в Санкт-Петербурге еще в 2006 г., явно отошла на второй план.

Однако надежды на полный отказ от «битвы за ресурсы» за счет освоения новых технологических укладов тоже оказываются несостоятельными. Так, технологии добычи сланцевого газа и других трудно извлекаемых ресурсов углеводородов оказываются далеко не универсальными. Надежды США с помощью этих технологий освоить добычу новых ресурсов в Польше и на Украине, в Канаде и Китае оказались мало результативными. Технологическая глобализация, понимаемая как всемирная торговля новыми технологиями в мировом топливно-энергетическом секторе, не сулит радужных перспектив.

Еще одним инструментом энергетической геополитики являются финансовые ресурсы, сосредоточенные опять-таки в руках Уолл-Стрита. Именно они в ожидании растущего китайского спроса на энергоносители были использованы для накачки фьючерсного нефтяного рынка свободными деньгами. В частности, массовый наплыв финансовых ресурсов из богатых пенсионных фондов США на нефтяной рынок фьючерсов привел к резко возросшим ценам на нефть, а вслед за ней и на другие ресурсы. Это способствовало экономически рентабельному собственному производству углеводородов в США. А когда цена на нефть приблизилась в 2008 г. к 140 долл./баррель марки Brent, и это стало угрожать экономическим интересам потребителей в самих США, в действие были включены мощные финансовые регуляторы, ограничивающие ажиотажный рост нефтяных котировок. Но падение цен в 2009 г. вызвало опасение для проводимой американцами политики развития собственной энергетики, действие регуляторов было приторможено, и цены вновь взлетели до 100-120 долл./баррель.

Колебательный характер нефтяных взлетов и падений в увязке с флуктуациями американ-

ГЕОПОЛИТИКА И НОВАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

ской экономики подчеркивает неразрывность энергетических и экономических процессов, регулируемых методами внутренней и геополитики США.

Нынешний энергетический и экономический кризис, обострившийся в России в 2014 г., начался не с падения цен на нефть, и даже не с киевского «майдана», а с экономического спада 2012 г., когда ВВП страны упал с 5 до 1%, в то время как нефтяные цены держались на достаточно высоком уровне еще в течение почти двух лет. Причины этого – в эйфории от растущих и высоких нефтяных цен на протяжении более чем 12 лет, начиная с 2000 г. (даже несмотря на их обвал в 2008-2009 гг.). Наша геополитика по-прежнему была сориентирована на сырьевой экспорт в Европу и на Восток, без диверсификации его структуры. Никаких реформ по «выращиванию» ненефтяных секторов экономики не проводилось, а проедались прежние запасы.

Падение нефтяных цен, начиная со 2-го квартала 2014 г., усугубилось прекращением эйфории (теперь уже мировых инвесторов и спекулянтов) по поводу китайского спроса, который поддерживал нефтяные котировки. После прекращения китайского ажиотажа, который, естественно, в силу циклического развития, после 10-12 летнего подъема уступил место стагнации мировой экономики, деньги с нефтяного рынка ушли в другие сектора, и мировые цены «пошли на дно». Этот факт прогнозировался в работах ИЭС еще в 2011 г., но был проигнорирован нашими компаниями, экономистами и финансистами.

Необходимо отметить, что и в 2008-2009 гг. и в 2014-2015 гг., когда цены падали в 3 раза, общего изменения в мировом спросе на нефть не наблюдалось (флуктуации спроса колебались в пределах 5% вокруг среднего значения в 91-92 млн баррелей/сутки). Поэтому колебания мировых цен определялись не соотношением спроса и предложения, а поведение ОПЕК никак не могло сказаться на ценовой конъюнктуре. Определяющим на нынешнем этапе являются ожидания рыночных игроков, зависящие от финансового наполнения рынка и геополитических намерений его основных игроков, в основном по поводу сохранения за собой соответствующей ниши на внутреннем и мировом рынке.

Среди различных элементов геополитики особое место занимают санкции, вводимые против неугодных игроков с целью изменить либо их поведение, либо их самих. Санкции отражают мнимое право одних (преимущественно представителей Североатлантического альянса) диктовать другим свою волю вопреки их собственным интересам и собственному видению развития и взаимоотношения цивилизаций. Эти «столкновения» имеют место, как правило, на границах цивилизационного разлома: по Днепру, разделяющему Европу и Россию, по Эгейскому морю, отделяющему Турцию и Ближний Восток от европейской Греции, по Средиземному морю между Северной Африкой и Южной Европой. И военные столкновения, и миграционные потоки, и энергетическое противостояние – это все звенья одной цепи – цивилизационного противостояния.

Именно финансовые и так называемые секторальные санкции, введенные США и Европейским союзом против России, заявленные как ответ на политику нашей страны по укреплению своей государственности в Крыму и поддержку законных прав населения в Донбассе, на самом деле отражали попытку атлантического альянса остановить возрождение восточно-евразийской цивилизации. Если не удалось сделать Россию сырьевым придатком запада, то даже в ущерб собственным энергетическим интересам Европа под давлением США установила барьер на пути международного энергетического сотрудничества. Геополитические интересы атлантического альянса ставят заслон на пути проникновения российских энергопоставок в Европу, тем самым толкая ее к энергетической зависимости от США.

Да, секторальные санкции препятствуют поставкам в Россию нового оборудования и технологий для развития нефтегазовой промышленности, освоения глубоководного шельфа разведки и добычи углеводородов в Арктике. Но эта угроза, при всей ее серьезности, может быть преодолена за счет активизации технической и промышленной политики страны, перехода от экспортно-сырьевого к ресурсно-инновационному развитию экономики России, о необходимости которого мы писали неоднократно. Но главная опасность для России – это

ГЕОПОЛИТИКА И НОВАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

ограничение доступа к финансовым ресурсам Запада, что сдерживает инвестиционное развитие отечественной экономики и энергетики.

В этих условиях вполне естественным является поворот России на Восток, укрепление сотрудничества с Китаем, Центральной Азией и другими странами ШОС. Это сотрудничество не носит чисто конъюнктурный характер – оно отражает общие цивилизационные ценности евразийских народов, их стремление к укреплению государственных начал в жизни общества.

ШОС – это не стремление создать новую блоковую конструкцию в Евразии в пику НАТО и другим альянсам на Западе и Ближнем Востоке. ШОС, как и ЕАЭС – это проект интеграции восточно-евразийской цивилизации на принципах энергетической самодостаточности, экономической взаимодополняемости и геополитического видения единства материальных и духовных интересов народов Евразии.

Основные принципы этой энергетической интеграции были заложены в концептуальном проекте Евразийской энергетической доктрины [11], разработанной специалистами ИЭС и КазНИИЭкономики. А заявленная и поддержанная многими странами стратегическая китайская инициатива «Экономического пояса Шелкового пути» [7], включает развитие инфраструктурных связей на территории Евразии. Именно это будет способствовать укреплению евразийского цивилизационного единства, с которым придется считаться и представителям других цивилизационных альянсов.

Считаться и сотрудничать. Мир будет развиваться не путем «битв», а путем международного сотрудничества и «партнерства» цивилизаций. И энергетика станет не камнем раздора, а объединяющим фактором на этом пути...

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушуев В.В., Мастепанов А.М., Куричев Н.К. Кризисы будущего: перспективы мировой экономики и энергетики до 2050 года // *Энергетическая политика*, вып. 4-5, 2010. С. 13-19.
2. *Энергетика и геополитика* / под ред. В.В. Костюка и А.А. Макарова. М.: Наука, 2011.
3. Шафраник Ю.К. Нефть дешевеет. Новый кризис неизбежен. URL: <http://www.itar-tass.com/level2.html?NewsID=14789629>
4. Кризис 2010-х годов и новая энергетическая цивилизация / под ред. В.В. Бушуева и М.Н. Муханова М.: Энергия, 2013, 272 с.
5. *Энергетические приоритеты и безопасность России (нефтегазовый комплекс)* / под общ. ред. А.М. Мастепанова. М.: Газпром эксп-но, 2013, 336 с.
6. Мастепанов А.М. Глобальная энергетика и Россия: российский взгляд из 2009 года // *Нефтяное хозяйство*, № 3, 2010.
7. *Глобальная энергетика и геополитика (Россия и мир)* / под ред. Ю.К. Шафраника. М.: Энергия, 2015, 80 с.
8. Marie-Claire Aoun. *European Energy Security Challenges and Global Energy Trends: Old Wine in New Bottles?* // *IAI Working Papers 15 / 03 – January 2015*.
9. *Hard Truths, Difficult Choices. Recommendations to the G-7 on bolstering Energy Security*. Institute for the Analysis of Global Security, may 2014.
10. Председатель Европейской комиссии Жозе-Мануэль Баррозу: «Энергетическую безопасность не обеспечить, "латая дыры"» // *Известия*. 11.07.2006.
11. *Евразийская энергетическая доктрина (концептуальный проект)*. Москва – Астана / прилож. к журналу «Энергетическая политика». Энергия, 2012, 32 с.

Поступила в редакцию
02.10.2015 г.

Y. Shafranik, V. Bushuev, A. Mastepanov⁶

POTENTIAL «ENERGY CIVILIZATION» AND GEOPOLITICS

The East Eurasia is the most dynamic developing region of the world. It's due to its rich natural and human potential, and due to the particularities of geopolitics, which is conducted by the region states taking into account the core interests and general mentality of nations, forming the Eurasian civilization.

The paper analyses the specific particularities of the relationships between the main types of world civilization and its potential possibilities, and corresponding energy geopolitics.

Key words: eurasian civilization, energy potential, geopolitics.

⁶ Yuri K. Shafranik – the Chairman with Intranational group «SoyuzNefteGas», Chairman of board of directors with ZAO «Globalisation and Sustainable Development. Institute for Energy Strategy», Chairman of Russian Oil-and-Gas Union Council, Doctor of Economics, *e-mail:* referent@snggroup.com;

Vitaly V. Bushuev – Director General with Institute for Energy Strategy, professor, Doctor of Engineering, *e-mail:* vital@df.ru;

Alexey M. Mastepanov – Deputy Director with Institute for Oil and Gas Problems RAS, member of the board of directors of Institute for Energy Strategy, Doctor of Economics, member of RAEN, *e-mail:* amastepanov@mail.ru;